

УДК 80/81

РОЛЬ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.А. Хафизова, кандидат филологических наук

В методике преподавания иностранного языка актуальное значение приобретает проблема сочетаемости и идиоматичности в языке и речи. Наиболее заметно она проявляется при передаче значения художественного или специального (научного) текста с иностранного языка на родной язык.

Явление идиоматичности, по мнению Н.К. Рябцевой, многообразно и проявляется в особых характеристиках использования языка: это «стандартность», приемлемость, нормированность, понятность, доходчивость, а также своеобразие, стилистическая маркированность, лингвоспецифичность и т.п. [Рябцева, 2013: 89].

Главной особенностью межъязыковой коммуникации является ее асимметрия, т.е. отсутствие однозначных межъязыковых соответствий. Причем асимметрия межъязыковых соответствий проявляется не только на уровне словаря (когда не совпадает объем и количество значений у словарных межъязыковых соответствий), но и на уровне семантики, прагматики и стилистики. Все названные лингвистические особенности тесно связаны между собой, т.к. способны охарактеризовать не только сущность языка, но и определить специфику перевода.

Стилистически маркированная лексика является одним из активных эмоционально-экспрессивных средств воздействия на читателя. Особый интерес и определенные трудности вызывает перевод стилистически ок-

рашенной лексики в силу своей национальной специфичности, семантического богатства, принадлежности к определенному стилю, эмоциональной насыщенности, поэтому изучение способов перевода стилистически маркированной лексики имеет большое практическое значение, в том числе при обучении иностранному языку.

Современная и классическая художественная литература содержит значительное число стилистически маркированных лексических и фразеологических единиц. Среди них можно выделить разговорные единицы, соответствующие литературной норме, и единицы, характеризующиеся различной степенью отклонения от нормы. Изучение переводного текста в данном случае помогает не только лучше понять содержание оригинала, но и через призму родного языка определить семантико-стилистические особенности иноязычного текста и установить уровень нормы, которая в разных языковых традициях различна и исторически подвижна.

В художественном тексте отклонения от литературной нормы (просторечие, диалекты, аргументы, жаргоны, сленг, профессиональные языки) используются авторами в различных целях: в качестве основного языкового средства – строительного материала для произведения в целом, для речевой характеристики персонажей, а также как отдельные вкрапления – для колорита [Влахов, Флорин, 2012: 283].

Рассмотрим на примере произведений британского писателя С. Моэма и их переводов на русский язык, как межъязыковая асимметрия проявляется на стилистическом уровне. Предметом исследования определим разговорную и стилистически сниженную лексику в произведениях С. Моэма и их переводах на русский язык.

Разговорно-окрашенная лексика характеризует сферу своего употребления как обиходно-бытовую [Кожина, 2006: 454]; она состоит из разнородных с точки зрения стилистической окрашенности элементов, характеризующихся разной степенью сниженности.

Язык С. Моэма, писателя-интеллектуала, в целом, отличается высокой степенью книжности, возвышенности стиля. Но в то же время английский писатель умело использует разговорную речь, местами даже фамильярную, и именно это сочетание разговорности и книжности придает языку С. Моэма его специфичность и своеобразие. Разговорный характер языка С. Моэма обнаруживается в словарном составе и фразеологических средствах его произведений. Здесь обращают на себя внимание слова и выражения разговорного, фамильярного, а иногда – и грубоватого, вульгарного стиля, намеренно и сознательно противопоставляемые писателем гладкому и стандартному словарю литературного языка.

Так, в произведениях С. Моэма встречаются следующие лексические и фразеологические единицы, которые в лексикографических источниках отмечены пометой «разговорное»: *poor lamb* – бедный ягненок, *old boy* – дружище, старина, *quid* – один фунт мелкими монетами, *you brute* – грубиян, негодяй, *silly ass* – глупый осел, *old fogey* – старый хрыч, *pigsty* – свинарник, хлев, *old hag* – старая карга, *you rotten bitch* – ах ты, дрянь,

the damned fool – чертов дурак, *you old cow* – старая корова, *vulgar little beast* – вульгарная скотина, *the dirty skunk* – паршивая дрянь, *you bloody swine* – свинья чертова, *a fat lot* – куда как много, *хоть отбавляй*, *to take an audience by the throat* – брать публику за горло, *to fork out* – раскошелиться, *to queer smb.'s pitch* – насолить, сделать пакость кому-л., *(get down) to brass tacks* – докопаться до сути дела, *before you could say knife* – и ахнуть не успеешь, *to roll in money* – купаться в золоте, *go to hell* – иди к черту, *as pleased as Punch* – очень доволен, рад-радешенек, *от души рад*, *(as) clever as paint* – умен как черт, *(as) like as two peas (in a pod)* – похожи как две капли воды, *one's cup of tea* – то, что нравится, *(as) different as chalk and cheese* – совершенно не похожи, *ничего общего*, *to lead smb. a dance* – водить кого-л. за нос, *морочить кому-л. голову* и др.

Как видим, лексические и фразеологические единицы принадлежат к разным тематическим полям. Среди них имеются единицы, выражающие физическое и психическое состояние человека, его настроение, действия, характер, интеллектуальные способности, а также слова и выражения, характеризующие внешность человека, его поведение, материальное положение и другие.

Лексика разговорно-сниженного стиля обнаруживается как в речи автора, так и в речи персонажей. В речи персонажей разговорно-сниженная лексика используется для их социальной и психологической характеристики, показа их эмоционального состояния, отношения субъекта к адресату, создания необходимой атмосферы повествования, определения социальной принадлежности индивида.

1) **You bloody swine, how dare you talk to me like that? It's you the ham** (Джулия Майклу, «Theatre»).

Скотина, как ты смеешь так говорить со мной? Сам ты бездарность («Театр» пер. М. Ермашевой).

Свинья чертова! Как ты смеешь так со мной говорить?! Сам ты бездарь! («Театр» пер. Г. Островской).

2) «*Hold your bloody tongue*», she said («Up at the Villa»).

– *Придержите ваш чертов язык, – фыркнула Мэри* («На вилле», пер. В. Вебера).

– *Придержи свой болтливый язык, – попросила она* («Наверху, в вилле», пер. Р. Хуснуллиной).

Писатель использует слова из разных пластов лексики в зависимости от тематики произведений и характеристики персонажей: из речи отдельных профессиональных групп (*a star part* – роль для ведущей актрисы, *a call-boy* – мальчик, приглашающий актеров на сцену, *a stage-hand* – рабочий сцены, *a stage-manager* – режиссер, *a publicity man* – рекламный агент, *to be out of uniform* – снять военную форму), из специальной научной и технической терминологии (*to operate* – оперировать, *to dissect* – делать вскрытия, *to put the clutch in reverse* – включить заднюю передачу, *to cultivate* – развивать, культивировать), слова из местных, территориальных говоров, в частности, диалекта кокни (*feller* вместо *fellow*, *'ave* вместо *have*, *me* вместо *my*, *'e* вместо *he*, *me 'ealth* вместо *my health*, *you ain't got no future, don't it* вместо *you haven't got any future, have you*). Отдельные вкрапления из латинского и французского языков также получают определенное эстетическое задание в прозе С.Моэма. Они характеризуют либо говорящего, либо обстановку действия, либо отношение автора или повествователя к тому, о чем он рассказывает. При этом, так или иначе, элементы из разных пластов языка всегда контрастируют с основной массой слов общелитературных, лишенных специфической окраски.

Элементы разговорной речи обнаруживаются не только в речи персонажей, но и в речи автора. В авторской речи произведений С.Моэма разговорно-сниженные элементы крайне редки, тогда как фразеологические единицы, а также отдельные лексические единицы с пометой «разговорное» наличествуют.

1) *She almost wished he wasn't going tomorrow so that she could have the pleasure of turning him bag and baggage* («Theatre»).

Она чуть ли не жалела, что завтра он уезжает, и она будет лишена удовольствия выгнать его («Театр», пер. М.Ермашевой).

Жаль, что он уезжает завтра сам. С каким удовольствием она выставила бы его за дверь со всеми его пожитками («Театр», пер. Г.Островской).

2) *To tell you the truth authors don't hobnob with kings and queens as a general rule* («The Razor's Edge»).

Да потому что писатели, как правило, не водят дружбу с королями и королевами («Острие бритвы», пер. М.Лорие).

В анализируемых текстах выявлены многочисленные случаи соединения нелитературных, ненормированных элементов просторечия (*bloody fool, old hag, like a piece of cheese, to hell, the skunk, shut up, to pitch into, damned fool, what the devil, the slut, blast his eyes*) с элементами современного профессионально-обиходного словоупотребления, т.е. «нового» просторечия – в его экспрессивной функции по отношению к литературной норме.

Как показывает материал исследования, стремление перевести все семантические оттенки слов вызывает определенные переводческие проблемы. Они возникают в связи с каждым из трех основных макрокомпонентов семантики слова, играющим немало-

важную роль при переводе – денотативного, коннотативного аспектов и внутриязыкового значения.

Рассмотрим способы перевода разговорных лексических единиц на русский язык.

«*Oh, my pet, don't talk such nonsense*» («Theatre»).

«*Голубчик, что за вздор!*» («Театр», пер. М.Ермашевой).

«*Полно, малыш, не болтай чепуху!*» («Театр», пер. Г.Островской).

Как видим, оба варианта перевода на русский язык передают стилистические характеристики слова *pet*. В процессе перевода сохраняется сема «ласкательности». Заметим, что английское *pet* содержит сему «любимый» (ср. *pet* – attr. любимый) и не содержит сему «маленький», которая появляется в русском переводе (ср. *малыш*). В другом переводе появляется сема фамильярности (ср. *голубчик*), которой нет у английского *pet*. Отметим также, что если слово *pet* часто употребляется в английской речи, то русское *голубчик* употребляется в современном русском языке достаточно редко. Кроме того, стилистическая окраска разговорности и непринужденности усиливается в русских переводах за счет употребления слов *чепуха* и *вздор* в контексте фразы, которые также сопровождаются в лексикографических источниках пометой «разговорное». Английское же слово *nonsense* (вздор, ерунда, чепуха, бессмыслица) – стилистически нейтрально.

Приведем пример стилистической нейтрализации, когда стилистический компонент оказывается не воспроизведенным в переводе.

Выражение «*Dirty, little bitch*» (досл. «грязная, маленькая сука») является примером грубо-просторечного элемента английского языка. Так, существительное *bitch* – сука, в Oxford Advanced Learner's Dictionary (далее – OALD) дается с пометой «сленг»,

«неодобрительное», а в англо-русских словарях (под ред. В.К.Мюллера и под ред. Е.А.М. Уилсона) с пометой «грубое». OALD определяет существительное *bitch* как «an offensive way of referring to a woman especially an unpleasant one» (оскорбительное обращение к женщине, особенно неприятной). Резко отрицательный оттенок данного обращения усиливается за счет контекстуального окружения (оттенок оскорбления).

В первом случае словосочетание оригинала переведено так: «**Гадкая ты девчонка**» (пер. М. Ермашевой). Существительное *девчонка*, т.е. ребенок или подросток женского пола имеет помету «разговорное» (БТС РЯ). При переводе сохранена сема «гадкий», сема «маленький» реализована посредством существительного «девчонка». Этот вариант перевода является менее стилистически сниженным, чем предложение оригинала.

Во втором случае представлен перевод «**Маленькая чертовка**» (пер. Г. Островской). В БТС РЯ лексема *чертовка* выделена пометой «народно-разговорное», это слово употребляется для негативной характеристики кого-либо. В данном переводе также сохранена сема «маленький», а употребление народно-разговорного слова *чертовка* создает достаточно яркий образ, привычный и знакомый русскому читателю. Хотя сема «гадкий» явно не выражена, можно предположить, что переводчик частично перенес это значение на отрицательный образ, который ассоциируется у русского читателя со словом «черт», а, следовательно, и его производным «чертовка».

Рассмотрим особенности перевода фразеологических единиц на русский язык. Под фразеологической единицей (далее – ФЕ) понимается устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным зна-

чением. Следуя классификации Е.Ф. Арсентьевой, мы выделяем следующие типы межъязыковых отношений:

1. Фразеологические эквиваленты (полные и частичные).

2. Фразеологические аналоги (полные и частичные).

3. Безэквивалентные фразеологические единицы.

Примерами полных эквивалентов могут служить следующие ФЕ из произведений С. Моэма и текстов их переводов: *as poor as a church mouse* – беден как церковная мышь, *to hold one's head high* – высоко держать голову. Так, ФЕ *to hold one's head high* равнозначна ФЕ перевода *высоко держать голову*. Оба фразеологизма относятся к межстилевым единицам, построены на одинаковом образе (совпадает эмоционально-экспрессивная коннотация), одинаков их компонентный состав.

К частичным эквивалентам могут быть отнесены следующие ФЕ: *to roll in money* – купаться в золоте, *as thin as a rail* – худой как щепка, *skin and bone* (нейтр.) – кожа да кости (разг.). Названные ФЕ в тексте перевода отличаются от ФЕ оригинала только одним компонентом смежной семантики при тождестве значения, коннотации, структурно-грамматической организации.

Наиболее широко в нашем материале представлены фразеологические аналоги. По степени совпадения или различия межъязыковых фразеологических аналогов выделяются полные и частичные аналоги. Среди полных аналогов выделяются несколько подтипов.

1. Фразеологические аналоги с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и одной одинаковой лексемой в компонентном составе: *to rise with the lark* (нейтр.) – вставать с петухами (разг.) – вставать чуть свет (разг.);

2. Самой многочисленной среди аналогов является группа ФЕ с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и разным компонентным составом: *a little bird told me* – сорока на хвосте принесла; «*I'd just laugh my head off*» – «Я умерла бы со смеху» – «Я бы смеялась до упаду».

3. Третью группу аналогов составляют ФЕ с разной структурно-грамматической организацией и разным компонентным составом: *to do one's damndest* – из кожи вон лезть, *to scare sb. out of his wits* – до смерти напуган.

Безэквивалентными фразеологизмами считаются ФЕ, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка. При переводе таких фразеологизмов с одного языка на другой используются следующие способы: калькирование, дескриптивный (описательный) перевод, лексический перевод.

«*Darling you'll make me as vain as a peacock*» («Theatre»).

«Любимая, я стану тщеславен, как павлин» («Театр», пер. Г. Островской).

В данном случае переводчик использует прием калькирования, который, по утверждению В.Н. Комиссарова, наиболее эффективно применим для передачи образных ФЕ, особенно если образная основа актуализируется, обыгрывается в контексте [*Комиссаров, 1990*].

Описательный перевод сводится, как известно, не к переводу фразеологизма, а к его толкованию. К данной группе можно отнести следующие соответствия:

1) «*Bricks without straw; that's what we actors are expected to make nowadays*» («Theatre»).

«От нас ожидают, что мы построим здание, но где кирпичи» («Театр», пер. Г. Островской).

2) «*I didn't much like the thought of that and not being a person to beat about*

the bush I asked outright» («The Razor's Edge»).

«Мысль была не из приятных, и, поскольку я не люблю обиняков, я прямо спросил его» («Острие бритвы», пер. М. Лорие).

Лексический способ перевода, как отмечается в литературе, используется при переводе ФЕ языка-источника, имеющих семантическое соответствие в языке-рецепторе в виде отдельной лексемы (монологемы) или набора отдельных лексем [Арсентьева, 2006]. Фразеологическое значение, как правило, всегда шире и многограннее значения одного слова, поэтому лексический перевод неизбежно ведет к потерям, наиболее часто к утрате коннотативных компонентов семантики фразеологизма, что можно проследить на следующем примере.

«It's a hundred to one it wasn't Walter» («The Painted Veil»). (*a hundred to one* – разг. сто против одного, маловероятно [АРФС под ред. А.В. Кунина]).

«Ручаюсь, что это был не Уолтер» («Узорный покров», пер. М. Лорие).

Анализ языка произведений С.Мозма позволил выявить, что в прозаических текстах встречаются лексические и фразеологические элементы различной стилевой окраски. Сравнение английских источников с русскими переводами показало, что отклонения от литературной нормы, как правило, находят свое отражение в переводе. Отклонения от литературной нормы социального типа (просторечие, вульгаризмы) передаются обычно средствами сниженного

стиля. При переводе диалектизмов также используются разговорно-сниженные элементы переводного языка. Так, при грамматических и фонетических отклонениях от литературной нормы в переводах на русский язык используется прием компенсации на лексическом и фразеологическом уровнях.

В переводах произведений С.Мозма на русский язык отразились лингвокультурологические особенности языка. Частотность одних и тех же слов в английском оригинале и в русских вторичных текстах не совпадает. В переводах выявлено преобладание переводных аналогов (по сравнению с эквивалентами). Кроме того, в силу специфичности исследуемого материала, а именно наличия значительного количества разговорных и разговорно-сниженных элементов, которые характеризуются высокой степенью эмоциональности и экспрессивности, использование переводных аналогов обеспечивает адекватность перевода.

Итак, использование переводных текстов в сопоставительном аспекте в процессе обучения иностранному языку, при подготовке спецкурсов и семинаров по стилистике, в практике переводоведения позволяет наглядно продемонстрировать лингвокультурологические особенности языков, определить характер действий переводчика, а также выяснить, как преодолеваются типичные трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, и обнаружить лакунарные элементы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Издательство Казанского университета, 2006. – 172 с.

2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: «Р.Валент», 2012. – 406 с.

3. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода: лингвистические аспекты. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. *Рябцева Н.К.* Прикладные проблемы переводоведения: Лингвистический аспект / Н.К. Рябцева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 224 с.
5. *Кожина М.Н.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М.Н. Кожина. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. [СЭСРЯ].
6. *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2006. – 1536 с. [БТС РЯ].
7. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 501, [11] с. [АРФС].
8. *Мюллер В.К.* Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М.: «Советская энциклопедия», 1964. – 1192 с. [АРС].
9. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – xii, 1780 p., R 119 [OALD].
10. *Моэм У. Сомерсет.* Наверху, в вилле: Роман / Пер. с англ. Р. Хуснуллиной. – Казань: Мастер Лайн, 2000. – 120 с.
11. *Моэм С.* На вилле: роман / С. Моэм; пер. с англ. В. Вебера. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 155 с.
12. *Моэм У. Сомерсет* Театр / Пер. с англ. М. Ермашевой // Современная английская новелла. – М.: Прогресс, 1969. – С. 272–370.
13. *Моэм С. Театр* / Пер. с англ. Г. Островской // Моэм С. Театр: роман. Рассказы. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2007. – С. 7–286.
14. *Моэм С.* Луна и грош. Острие бритвы: романы: [пер. с англ.] / С. Моэм. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. – 637 [3] с.
15. *Моэм С.* Узорный покров: роман / С. Моэм; пер. с англ. М. Лорие. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 285, [3] с.
16. *Maugham W.* Somerset. Theatre / W. Somerset Maugham. – М.: «Менеджер», 2000. – 304 с.
17. *Maugham W.* Somerset. The Painted Veil / W. Somerset Maugham. – М.: «Менеджер», 2000. – 272 с.
18. *Maugham W.* Somerset. The Razor's Edge / W. Somerset Maugham. – М.: «Менеджер», 1999. – 320 с.
19. *Maugham W.* Somerset. «Up at the Villa», Steinbeck J. «The Pearl» / W. Somerset Maugham, J. Steinbeck. – Moscow: Jupiter-Inter, 2004. – 195 p.

Аннотация

В статье рассматривается проблема сочетаемости и идиоматичности в языке и речи в процессе перевода художественных и специальных (научных) текстов с иностранного языка на родной язык. Особое внимание уделено межъязыковой асимметрии, проявляющейся на стилистическом уровне.

Ключевые слова: идиоматичность, разговорная лексика, стилистическая маркированность, фразеологическая единица.

Summary

The article discusses the problem of combinability and idiomaticity in the language and speech arousing during translation of literary and special (scientific) texts from foreign language into native language. Special attention is paid to interlinguistic asymmetry that functions on the stylistic level.

Key words: idiomaticity, colloquial vocabulary, stylistic markedness, phraseological unit.